

Анна Антонова

ОСЕНЬ
ЛОКИ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

Ответственный редактор *Е. Дмитриева*

Иллюстрация на обложке *Е. Киланяни*

Антонова, Анна Евгеньевна.
А72 Осень Локи : [роман] / Анна Антонова. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-175418-1

Настя познакомилась с Максимом на вечере встречи выпускников. Сначала ее смущало, что парень младше и еще учится в школе, а она — студентка столичного университета. Но разве такая мелочь может помешать, если их тянет друг к другу? Новая встреча произошла, когда Макс поступил в тот же вуз. Только все уже изменилось...

Асгард стоял на пороге гибели. После убийства светлого бога весны Бальдра неминуемо приближался конец света. Можно ли предотвратить надвигающиеся сумерки богов? Обитатели Асгарда готовы на все, чтобы остановить Рагнарек, но для этого надо разоблачить убийцу. Никто не сомневается, что это Локи, бог хитрости и обмана. Однако он упорно отрицает вину, хотя всегда гордился своими злодеяниями...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-175418-1

© Антонова А., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

* * *

Он поморщился и потер запястья — с них сняли оковы, но легче не стало. Боль, затаившаяся глубоко внутри, проснулась от грубых прикосновений и теперь, ничем не сдерживаемая, терзала его израненные руки. Только не застонать! Не доставить им такого удовольствия.

Хотя стражникам безразлично. Разных пленников они приводили в мрачное подземелье, но подобных ему тут еще не бывало. Он бог и даже, наверное, бессмертен... Но в этом он уже сомневался. Если бы все было именно так, зачем ему тело, как у простых смертных, которое можно терзать и мучить?

Цепи с оглушительным грохотом рухнули на каменный пол. Странно: за минувшие дни он с ними почти сроднился, привык к сковывающей тяжести, из-за чего приходилось продумывать каждое движение, предупреждая взрывы боли из-за любого неловкого жеста.

Зато это отвлекало от безрадостных мыслей, а они гораздо тяжелее оков и цепей. Физическая боль заглушала душевную, не позволяя срываться

в бездну безумия — он с трудом удерживался на краю, стараясь не вглядываться в манящую темной пропасть.

Последние преграды сняты. В теле — когда-то сильном и ловком, а теперь будто чужом и уязвимом — странная легкость. Лишь нуют освобожденные щиколотки и запястья, на которых четко выделяются следы от оков. Отчего у него, сурового северного бога, такая нежная кожа? Слово он рожден поэтом или музыкантом, а не воином.

Впрочем, военное искусство — тоже не его стезя. Он прославился не тем, не за это сейчас и расплачивается. А ведь когда он был нужен, никто не гнушался прибегать к его услугам! А потом, получив требуемое, благородные и справедливые герои презирали и отвергали его. Когда же понадобилось скрыть свои деяния, от него предпочли избавиться.

Могли бы убить — убили бы. Но не так-то просто лишить его, равного, вечного существования. А чтобы обречь на вечные муки, много мужества не надо. И особенного умения не требуется — они знают, как причинить ему боль, и с удовольствием делают это. Облегчение, которое он испытывает сейчас, — небольшая передышка перед тем, что ему уготовано впереди.

Глава 1

СЛОВАРНЫЙ ДИКТАНТ

Я прислушалась и обвела пассажиров автобуса подозрительным взглядом. Никто не обращает на меня внимания, но вдруг это только кажется? Я аккуратно вытащила наушники и с облегчением убедилась, что все в порядке — они не отошли, звук идет мне в уши, а не оглашает пространство.

Со мной этого еще ни разу не случилось, но доводилось слышать истории от других: люди замечали проблемы со звуком, но не догадывались проверить разъем, лишь прибавляли громкость, продолжая шокировать окружающих. Подобная перспектива вызывала у меня панику, отравляя удовольствие от прослушивания музыки или просмотра роликов. Я постоянно дергалась, сканируя местность вокруг, и проверяла штекер, умом понимая, что тем самым только увеличиваю вероятность расшатать его и создать себе проблемы на ровном месте.

Аккуратно пристроив наушники обратно — просто неудобно вставила и поправила, ничего странного, я попыталась вернуться к видео. Автобус не метро, тут не так шумно, но слышно все

равно было плохо. Я прибавила громкость на пару делений и тут же испуганно оглянулась: орет только у меня в ушах, окружающим точно не слышно?

Знаю, что существует другой тип наушников — через них часть звука заведомо слышна снаружи, и никогда не понимала их владельцев. Этих милых людей совсем ничего не смущает? Даже если доносится не мелодия, а басы или, наоборот, унылый электронный писк. Мне бы хоть четверть их самоуверенности и пофигизма!

Автобус плавно причалил к конечной остановке. Пассажиры, чинно сидевшие и стоявшие на своих местах, как по команде, пришли в движение, словно решив телепортироваться наружу одновременно. Я обычно подхожу к дверям загодя и выскальзываю в первых рядах, но сейчас отвлеклась на возню с наушниками и оказалась в числе последних. Хорошо, что выхожу из дома заранее и никогда не опаздываю. Если вдруг не упадет метеорит, конечно.

Я перебралась в метро, аккуратно свернула на наушники и вместе с телефоном убрала в сумку — здесь все равно ничего не услышишь, а немое изображение не очень вдохновляет. Но отсутствие приятного времяпрепровождения мне не грозило: любой уважающей себя студентке с филологического всегда есть что почитать. Самое начало учебного года, а нас уже снабдили длиннющим списком обязательного чтения по отечественной литературе, и еще предстояло получить такой же по зарубежной. С русской классикой все было более-менее ясно — имена авторов и названия произведений нам хоть о чем-то говорили, — а вот с

зарубежкой все могло оказаться значительно загадочнее и неожиданнее.

— Хай! — услышала я сквозь грохот поезда и подняла глаза.

Надо мной возвышался Пашка Торопов, мой однокурсник.

С чего вдруг я удостоилась его внимания? Торопов парень незаурядный — высоченный, с копной густых темных волос и широким открытым лицом, не красивым в классическом понимании, но по-своему привлекательным.

Мы познакомились год назад, первого сентября. Я, наивная восторженная первокурсница, направлялась в университет в счастливом предвкушении. Радость после новости о зачислении немного улеглась — тем более после всей нерво-трепки, связанной с поступлением, сил на нее практически не осталось. Зато во мне поселилось ожидание яркой и увлекательной студенческой жизни, о которой я была так хорошо слышана.

А пока я стояла перед стендом в коридоре, с изумлением изучая расписание грядущих лекций нашего курса.

— Практическая грамматика — это типа русский? — не сдержавшись, вслух возмутилась я.

— Похоже на то, — неожиданно согласился стоявший рядом со мной парень.

— Все по новой? — поморщилась я. — Да не может быть! В школе учили-учили, на экзаменах сдавали, и опять!

— Не опять, а снова, — хмыкнул он. — Никуда от русского не денешься.

В тот момент я даже предположить не могла, что колоритный здоровяк — мой однокурсник. Откуда, скажите на милость, подобным персонажам взяться на филфаке?

Но когда я зашла в аудиторию и удобно устроилась за столом у стены, парень уверенно плюхнулся рядом, лишь для проформы небрежно поинтересовавшись:

— Не занято здесь?

Свободных мест вокруг было полно, и мое сердце слабо трепыхнулось — неужели я ему понравилась?

Сама-то я известный тормоз и тугодум, ни о каких чувствах с первого взгляда даже не помышляю. Мне нужно присмотреться, узнать человека получше и как следует подумать, прежде чем на что-то решиться. Именно поэтому такой напор со стороны незнакомого парня скорее обескураживал, заставляя заподозрить неладное. Тут явно дело нечисто!

Больше мы с ним не разговаривали: вскоре началась наша первая в жизни лекция. Да, здесь все не так, как в школе, где первого сентября никаких уроков обычно не бывало — целый день отводился на раскачку после каникул и постепенное вхождение в учебный ритм с классными часами, выдачей учебников и прочими развлекательными мероприятиями.

В университете с нами явно никто не собирался носиться, как с писаными торбами. Небольшое собрание во дворе факультета, короткая напутственная речь декана перед выставленным на крыльцо микрофоном — вот и все торжества по случаю нашего счастливого поступления. Я просто физи-

чески чувствовала, как с моего лица постепенно сползает дурацкая восторженная улыбка, с которой я явилась сюда с утра пораньше, полная самых радужных надежд. И наблюдала подобное недоуменное выражение у окружающих меня молодых людей обоих полов — конечно, с подавляющим преобладанием женского.

И потом — стоит в среду четыре пары? Получите все четыре в полном объеме и можете не расписываться. А первой — та самая практическая грамматика.

— Меня зовут Татьяна Александровна Кочерешкина, — представилась нам невысокая миловидная дама пенсионного возраста, уютно пухленькая и совсем не ассоциировавшаяся в моем представлении с образом сурового вузовского преподавателя.

В классе — то есть в аудитории — раздались невнятные смешки, но дама и бровью не повела.

— Да, интересная фамилия, — охотно согласилась она. — Прямо с нее можно начинать изучение русского языка. Что такое, по-вашему, «кочережка»?

Новоявленные студенты задумались, хотя ответ лежал на поверхности и был прост, как вареное яйцо.

— Маленькая кочерга? — предположила невысокая щупленькая девушка.

Она выглядела совсем девчонкой. Остальные смотрелись ненамного старше, но она не тянула даже на старшеклассницу.

— Совершенно верно, — подтвердила Кочерешкина. — И по правилам русского языка это слово

пишется через букву «ж», а моя фамилия — нет. Как вам, наверное, известно, к ним правила орфографии не применяются. Похоже, когда-то в давние времена один из писцов ошибся, и с тех пор моя фамилия приобрела свой нынешний вид. Такой парадокс!

Изрядно обалдевшие первокурсники молчали, не находя в себе сил разделить ее энтузиазм.

— Наш предмет называется «практическая грамматика», — покончив с представлением, перешла к сути Татьяна Александровна. — Мы с вами будем изучать правила и исключения, орфографию и пунктуацию нашего родного русского языка...

Все окончательно сникли. Хорошо хоть не добавила «великого и могучего»!

— Опять? — вдруг делано ужаснулся сидевший рядом со мной парень. — В школе учили-учили, а теперь по новой?

Я сжалась и непроизвольно отодвинулась, чтобы меня не приняли за его соратницу. Я точно не стала бы спорить с преподавателем на первой же лекции! Если совсем откровенно, я вообще не собиралась никому из них возражать даже в случае откровенной неправоты.

— А вот что вы учили, мы сейчас проверим! — как будто обрадовалась обладательница заковыристой фамилии. — Берем листочки и ручки, пишем словарный диктант.

По рядам пронесся отчетливо уловимый вздох. И здесь начинается то же самое!

— А если нет листочка? — не унимался мой сосед, который, кажется, никак не мог отделаться от сохранившегося со школьных времен имиджа последнего двоечника.

Но такой ерундой Кочерешкину, явно закаленную многолетним общением со вчерашними школьниками, было не пронять.

— Не беда, у кого нет, я раздам, — провозгласила она. — Пишущие принадлежности, надеюсь, у будущих филологов имеются?

Ручки нашлись у всех, и мы со вздохом принялись за набившую оскомину писанину. Впрочем, диктант оказался не очень сложным — по моим прикидкам, на уровне класса восьмого. Ни одно слово не вызвало у меня особенных затруднений, я машинально выводила их на листочке, успевая поглядывать по сторонам. Все усердно строчили, включая моего соседа.

Я скосила глаза на его листок и ужаснулась: такого количества ошибок не видывала давно, с тех пор как в средней школе от меня отсадили завязатого двоечника Леху Смирнова. «Черезчур» — написал парень, и спасибо, что хотя бы не через «ю»! Моим первым побуждением было указать ему на ошибку, но я заметила остальные слова и поняла, что исправлять надо буквально все.

Тем не менее он проявил явную симпатию, мне это польстило, и я загорелась желанием помочь, но случайно подняла глаза и наткнулась на внимательный изучающий взгляд Кочерешкиной. Дама явно была не так проста, как хотела показаться! Подставляться на первой же лекции мне явно не улыбалось. Я вздохнула и уткнулась в свой листок, не успев ничего подсказать бестолковому парню.

Оставалось загадкой, как он умудрился сдать ЕГЭ и поступить на филологию с такими позна-

ниями в русском, а также зачем ему это вообще нужно. Впрочем, на разгадку его личности времени уже не было. Преподавательница закончила диктант так же неожиданно, как и начала, резво пробежалась по рядам, собирая листочки, — для занятий по практической грамматике курс поделили на небольшие группы, — и стала грузить нас правописанием одного и двух «н» в суффиксах прилагательных и причастий.

И это первого сентября на первом курсе филфака! Полный зашквар. Похоже, мое мнение разделяли остальные — у всех на лицах были написаны разочарование и даже обида. Стоило потратить столько сил и нервов на поступление в вуз, чтобы снова оказаться в школе!

Пара длилась бесконечно долго, и когда она наконец закончилась, мы не могли поверить своему счастью. Как-то недобро и неласково встретил нас в первый день универ!

Я опасалась, что на перемене придется о чем-то разговаривать с новым знакомым — уже успела выяснить, что его зовут Павел Торопов, — но он сразу куда-то испарился, оставив у меня легкое чувство разочарования. На следующей лекции мы переместились в другую аудиторию, и больше он рядом со мной не садился, хотя я предусмотрительно выбирала свободные места.

Через день я встретила Пашку на выходе из метро и без всякой задней мысли подошла поздороваться.

— Привет, — искоса глянув на меня, бросил Торопов и вдруг припустил вперед с космической скоростью.

Я даже остановилась — больше от неожиданности, чем от обиды. Что это сейчас было? Парень сам ко мне подошел, проявил, так сказать, инициативу, а теперь шарахается, как от чумы, не в состоянии преодолеть в моем обществе несколько сотен метров.

Впрочем, долго переживать я не стала, поздравив себя, что дело не успело зайти дальше обычного знакомства. От непонятных и непредсказуемых личностей лучше держаться подальше — и хорошо, что это проявилось сразу, а не позже, когда мы, возможно, успели бы ощутить друг к другу привязанность...

Ну и фантазия у меня: вечно бежит впереди паровоза! Вчера только познакомились, а я уже чуть ли не свадьбу планирую. Торопов просто однокурсник, точка. На этом и остановимся.

С тер пор мы с Пашкой встречались исключительно в универе и не перебрасывались даже парой фраз. Специально я его не избегала — так получалось само собой, словно между нами возникла невидимая преграда.

И вот теперь, спустя год после той странной и глупой истории, Торопов как ни в чем не бывало подкатывает ко мне в метро и радостно здоровается! Не послать ли его куда подальше вместе с его «приветом»?

Конечно же, я, благовоспитанная девочка, этого не сделала, а осторожно и очень вежливо — лишь самую малость издевательски — ответила:

— Здравствуй.

Посмотрим, что ему на этот раз нужно. А послать никогда не поздно.